

"Удивительно, удивительно, уметь понять, что этот метод действительно выдающийся".

Су Син сидел на радужном мосту в Обители Бессмертных, пролистывая "Глубокие искусства четырех школ", постоянно восклицая в восхищении.

"Юный лорд, что выдающегося?" Теплые и мягкие нефритовые руки обнимали его шею сзади. Ву Синьце очень мягко подул воздух к своему уху.

"Смотрите!"

Су Синь подарила ей книгу.

На самом деле, написанное внутри не было ни несравненным искусством, ни первоклассной техникой души. В ней было лишь несколько переживаний и предположений, относящихся к четырем стилям утонченности; как все знали, "Небесный пламень, утонченность громовой катушки, увлажнение тёплой водой, божественная гравировка ветром" школы четырёх стилей не имели себе равных под Небесами. Однако при всеобщем обследовании тысячелетий не было ни одного мастера по изяществу инструмента, который мог бы достичь этой области. Даже мастер-основатель, открывший школу, не добился этого.

Причина была очень проста, и это произошло из-за взаимной сдержанности "Четырёх стилей". Если бы он следовал утонченности Четырёх Стилей, то обязательно бы понял эти Четыре Стиля. Однако очевидный факт, что огонь и вода взаимно сдерживали друг друга с незапамятных времен, был известен всем. Позволить мастеру одновременно использовать Утонченность Огня и Увлажнение Теплой Воды было просто невозможно. Если бы не легенда о том, что Меч Неба и Земли Четырёх Стилей был утончен с помощью Четырёх Стилей, то, возможно, просто все бы в это не поверили.

Хотя Школа Четырёх Стилей также думала об использовании других способов его замены, например, говоря о Ючи Циншань и Дзю Юэке, один человек культивировал два типа утонченности, а затем переосмыслил их. Однако, в конце концов, это не то, что мастер по усовершенствованию инструментов мог бы закончить за один заход. Результат был не только далек от идеала, но и настолько испорчен. Следовательно, в течение тысячи лет школа "Четырёх стилей" была близка к тому, чтобы отказаться от "Изысканности четырёх стилей".

Но этот Тан Ляньсинь был поистине мастером утонченности инструментов. В ее1 ноте был альтернативный подход. Представляя набор из сбора и воспитания двух стилей огня и воды, на самом деле это было очень просто; Тан Ляньсинь, напротив, использовала теорию взаимного зарождения.

Опыт Tang Lianxin в Секте Четырёх Стилей все аккумулировал существенные компоненты. Если культиватор хотел по-настоящему усовершенствовать Четыре Стиля в нотах Four Schools Deer Art, то самая базовая основа Пяти Элементов была важна, так как виновником был взаимный зарождение и сдержанность "ветра, грома, воды и огня". Это соответствовало последовательному взаимному проникновению теории "Четырёх стилей". По этой причине Тан

Ляньсинь добавил в "Четыре стиля" забытый стиль "Земли". Следовательно, был такой результат - земля рожденная водой, вода рожденная громом, гром рожденный огнем, огонь рожденный ветром, ветер рожденный землей!

Таким образом, земледельцы могли полностью ухватить эти пять стилей в своем теле, достигая тем самым Изящества Четырех Стилей.

Просто эта теория также имела большой изъян, который заключался, прежде всего, в том, чтобы изучать "Земной Стиль".

Земной атрибут действует как ци. Использование этого типа для уточнения Божественного Оружия было почти древней, незапамятной или высшей Тайной Техникой. Это требовало изучения трудностей "Стиля Земли". Не говоря уже о мастере-очистителе инструментов, только что поступившем на службу, даже у великих учёных, таких как Цзю Юэке, не было такого способа культивирования.

"А? Если это так, юный лорд..." Ву Синьцзе был исключительно удивлён, просмотрев всё в полном объёме.

"Еп. Просто так получилось, что у меня есть Земной Стиль". Су Син кивнул.

Его "Пурпурная Звезда, преобразующая Ци" была точно классифицирована как Земля. Первоначально это было Пламя Ци, специально использованное для усовершенствования меча Небесного Духа Земного Файена из пяти стихий, но теперь, казалось, оно безупречно сочетается с Взаимным Обогащением из пяти стилей Тан Ляньсиня. Су Синь только что поступила в школу, и после того, как узнала, как земля рождает воду, будет достигнута категория утонченности воды. В результате несчастного случая Су Син стала первой на территории Лазурного Дракона, кто за тысячу лет овладел Утонченностью Четырех Стилей.

"Этот Тан Ляньсинь поистине невероятен". Четко и логично анализируя, он похож на великого ученого". У Синьцзе посмотрел на слова и почувствовал, что хозяин, написавший эту книгу, был прилежным и дотошным. Трудно было представить себе, что такой человек - это юноша, которому даже не было семнадцати или восемнадцати лет.

С таким неожиданным просветлением Су Синь активно размышлял о том, как ему следует выучить Стиль воды. Его нынешний хозяин, "Пламя Небесного Сердца Воды" Юйкэ, был как раз высшей категорией воды. Просить её научить его было на самом деле победой, которая была близка.

Когда У Синьцзе увидел, что у Су Синь такой большой урожай, она была счастлива от всего сердца. Внезапно она повернулась, ее нефрит, теплый аромат посадил на грудь Су Синь. Обе ее руки обернулись вокруг его шеи, как прежде, ее слова очаровательны, как шелк: "Юный лорд Су Синь... Синьцзи хочет что-то сказать..."

Ее мягкое тело прижалось к внутреннему бедру Су Син.

Это заставило Су Син немного пошевелиться. Опустив голову, он увидел кокетливых мишеньев девушки, ее ясные и ограниченные глаза.

"Сказать что?"

Су Синь также ухватилась за возможность положить книгу и обняла Ву Синьцзи.

Двое заняли эту позицию с женщиной на вершине, это была очень редкая интимная близость.

Ву Синьцзи хихикал. Она прислонилась близко к уху Су Син и прошептала, ее полная грудь прилипла без каких-либо ограничений к груди мужчины.

"Ни за что!" Приятная Су Синь слышала слова У Синьцзе, и его похоть тут же подавилась. Он посмотрел на У Синьцзе в изумлении, мгновенно покачивая головой.

"Как я смогу расслабиться, если ты выйдешь один." Су Син сказал.

Как оказалось, Ву Синьцзе неожиданно захотел воспользоваться тем временем, когда Су Синь занимался культивацией, чтобы вернуться на территорию Лазурного Дракона. В ее руке было Десятитысячное Уведомление о Духах, и на нем было множество тайных мест Ляншань, запретных зон, лабиринтов, гробниц, потерянных следов и т.д., которые она тщательно записывала. На самом деле, У Синьцзе издал это решение, о чем она долго размышляла. Хотя она очень любила оставаться на стороне Су Синь, она также знала, что если будущее Рождение Пурпурной Звезды придет, она абсолютно не может согласиться ничего не делать.

Всем сестрам было чем заняться, и она могла быть только незанята.

В то время Ву Синьцзе хотела подписать контракт с Су Синь, потому что она чувствовала, что с их идеальным сочетанием, они определенно могли ходить по лабиринтам под Небом. Некоторые из них были лабиринтами и запретами, открытыми специально для Звездных Дуэлей, тайных мест и исторических останков в каком-то месте, которые были в каком-то аспекте сильны по-своему. Первоначально "Талисман Небесной Бедности" был чем-то вроде Ву Хиньцзи, полученным изнутри древних останков.

Ее план был хорошим, но Су Синь, тем не менее, не мог спокойно отпустить ее, хотя знал, что Звезда Познания может о себе позаботиться.

"Маленькая сестра Ши Юань тоже поедет вместе с Синьцзе". Звезда Познания сказала: "С нами двумя, несколько подводных камней и лабиринтов не могут нас беспокоить". Молодой господин, неужели ты до сих пор не веришь в нас?"

"Синдзи, ты же знаешь, что я не верю в тебя... как я могу позволить своей женщине рискнуть."
Су Синь не согласен.

"Я знаю, что сердце Молодого Господа болит за нас, но Синьцзе - женщина Молодого Господа, как и его Звездный Генерал." Когда У Синьцзе услышал слова Су Синь, её сердце стало сладким. Она чуть не захотела остаться такой, но Звезда Познания знала, что Звездные Дуэли - это не кокетливая шутка, не проблема, которую нежный медовый замысел может решить.

Под мягким убеждением Ву Синьцзе, Су Синь постепенно не был совпадением, но опасность лабиринта сильно дала ему трудный выбор.

"Как насчет этого. В то время, когда мы с Юаньэром вскрыли лабиринт, если не сможем этого сделать, то Синьцзе сможет только послушно оставаться на стороне Молодого Господа".

"Хорошо." Су Синь скомпрометирована. Звезда Познания, в конце концов, заняла третье место. Заставить её вообще ничего не делать было невозможно.

"Спасибо, юный лорд." Ву Синьцзе сказал сладко, внезапно воспользовавшись возможностью страстно подбросить губы Су Синь в глубокий поцелуй.

Губы двое сосали друг другу, целуясь до предела возлюбленных под Небесами.

Снова подавленная похоть Су Синь не могла не вспыхнуть. Обе его руки нежно погладили У Синьцзе от спины вниз, схватив две мягкие комочки девушки, его десять пальцев не могли удержаться от разминания. Ву Синьцзе глубоко погладил пару зловещих рук Су Синь, и она тут же почувствовала, как твердый предмет прижался к ее заднице.

"Молодой господин!"

Их поцелуй закончился, кокетливые взгляды У Синьцзе были похожи на шелк, розовый с похотливым ароматом.

"Ты всегда такой, так что будь осторожен, когда-нибудь я тебя жестоко прикончу, Синдзи." Су Синь ущипнула свою мягкую плоть.

Ву Синдзи укусила нижнюю губу, стоня.

"Если молодой господин хочет Синдзи, то возьми меня."

"Как я могу сделать что-то, что причинит тебе боль". Су Синь также знал, что выдержит его огромную похоть. Что касается "Звездных генералов", то цена потери девственности была не маленькой. Прежде всего, она потеряла бы свою Юань Инь,3 и Звездная Дева потеряла бы

сосуществование Звездного Гнезда между ней и ее подрядчиком. Во-вторых, это был ответ друг другу. Наконец, ее Чистый Инь4 просочился бы, а ее Звездная Энергия значительно уменьшилась бы, ее жизненная сила сильно пострадала бы. Звездный генерал также погрузился бы в очень долгий период плохого состояния здоровья.

Это не было так, как если бы не было никакой пользы. По слухам, это могло бы пополнить магию.

Потерять девственность. Пока, по крайней мере, это был вопрос, где прибыль не компенсирует потери.

Услышав слова Ву Синьцзе, сердце Су Синь не могло не получить небольшой степени эмоционального расстройства.

"После фазы "Злобного зала поражения" Синьцзе отдаст девственное тело молодого лорда Синьцзе". Ву Синьцзе мягко сказал.

Они поцеловались ещё страстнее.

Остальные сестры из Обители Бессмертных смотрели прямо на сентиментальность двоих среди бела дня.

Сувен отвернула лицо, притворившись, что ничего не видит, в то время как Ши Юань не мог отвести глаз.

Линь Енмэй молчала, а лицо Ян Ечжэня было без выражения лица, ее глаза выставляли непрерывный сюрприз.

Эта глубокая любовь к Звезде Познания на самом деле заставила Янь Ичжэнь почувствовать крайний сюрприз.

Очевидно, они были немного страстны в глубинах бездны.

Ши Юань смотрел широкими глазами, как рука Су Синь соскользнула со спины У Синьцзе в эту юбку, а другая его рука протянулась от одежды, которая была расстегнута.

Его рука не могла не проскользнуть в ожидаемое препятствие, войдя в теплое место.

Тонкие ножки Ву Синьцзе затянуты.

"Кашель, кашель!"

Ши Юань был подавлен этой страстью.

"А". Только с этим Ву Синьцзе вспомнил, что здесь были Маленькие Сестры. Она сразу же покраснела, похоронив лицо в груди Су Синь.

Су Син хихикала, вытягивая руки из ее одежды.

"Старшая сестра Йингмэй, старшая сестра Йичжэнь, Сувен обнаружила, что вы двое полностью способны спарринговать друг с другом для тренировок". Сьюэн мягко сказала, тактично отвлекая всех от этого неловкого настроения.

Непроизвольные слова "Достаточной звезды" на самом деле заставили Су Син, Ву Синьцзе и остальных загореться глазами.⁵

Спарринг между Величественной Звездой и Умелой Звездой на самом деле был осуществим.

Линь Ингмэй посмотрела на Ян Ичжэня.

Затем безразличная горничная повернула свой взгляд на Су Синь.

"Как пожелаете, но не переусердствуйте". Су Синь сказала. Между "Величественной звездой" и "Умелой звездой" были первоклассная копьевая техника и бокс номер один. Было неизвестно, какую искру это вызовет.

Ян Ичжэнь кивнул.

Lin Yingmei и Yan Yizhen после этого стояли на 2 концах, расстояние в 100 шагов.

Руки Lin Yingmei были пусты на мгновение, и после этого арктическая змея змея копье было немедленно в руке.

Yan Yizhen сжимал обе ее руки и затягивал ее тело. Белоснежное бедро вышло из вилки ее юбки, принимая положение атаки, и появились кулаки рыбы Yin Yang.

"Старшая сестра Иньмэй, простите меня!!"

"Этот под тобой будет сопровождать тебя!"

Нога Янь Ичжэня шагнула, и в долю секунды она была похожа на стрелу, высвобожденную из бабочки. Они видели, как воздушный поток разрывается со стрелой; сила этого кулака была свирепой без соперника.

Лин Йингмей в то же время умело уклонился. Когда она качалась, она подстрекала арктическое звездное копьё приветствовать его.

Два кулака неоднократно бумовали.

Линь Йингмэй бросила холодный ветер на копьё, все еще разбивая боксерскую силу Ян Йичжэня. Затем, с внезапным толчком, копьё было похоже на молнию, пронизывающую оборону Янь Ичжэня. Тело девушки было постучано в спину. С перевернутой головой она упала на несколько десятков метров.

"Хе".

Янь Ичжэнь сразу же поспешила, ее фигура пришла в мгновение ока.

1. Да, это было в дождь.
2. 雨夜, можно перевести как "пастушка", но я не думаю, что Су Син ложится.
3. 雨 Также "почка Инь"
4. 雨
5. Просто, чтобы ты знал, да. Даже я думаю, что это очень слабый переход.

<http://tl.rulate.ru/book/22626/1028329>